

Раздел 7.

Проблемы повышения эффективности судебной власти в Республике Беларусь и зарубежных странах

УДК 342.7

Санкт-Петербургский университет (Россия)

Соколов Т. В.

Концепция юстициарных прав человека и повышение эффективности судебной власти¹

1. Понятие и общие критерии эффективности судебной власти. Стремительно изменяющийся мир ставит перед государством и правом все новые и новые вызовы, ответы на которые приходится искать как на политических площадках (парламент, глава государства, правительство), так и сугубо юридических – в судах. Роль судов в ходе идущих изменений только возрастает: за счет развития материального права увеличивается количество категорий дел, подведомственных судам, появляются новые и уточняются существующие процессуальные формы судебной защиты прав и свобод. Идущее таким образом усложнение судебной деятельности обостряет проблему эффективности судебной власти.

Оценка эффективности судебной власти в целом и отдельных судов в частности – это, как известно, соотношение поставленных перед судебной системой задач и полученных при их выполнении результатов [1, с. 48–49, 165–166]. Соответственно, эффективность судебной власти представляет собой характеристику того, насколько успешно судебная власть решает стоящие перед ней задачи. Следуя данному подходу, следует определить, какие цели стоят перед судами сейчас и правильно ли они определены. Критерием оценки правильности постановки задач в деятельности судов видятся положения актов конституционно-го и международного уровня о судебной защите прав и свобод человека и гражданина, об обеспечении судами верховенства права.

Степень успешности выполнения судами своих задач – это прежде всего характеристика, касающаяся применяемого судами материального права, поскольку оно в большинстве случаев, не требуя конституционно-судебного вмешательства, определяет правила устройства жизни общества, и соответственно, правила разрешения дел судами. Другая, обратная, сторона – будет ли у судов фактическая возможность выполнить свое высокое конституционное назначение, рассмотрев все поступающие дела, а потому ключевым условием эффек-

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-33-01136/17-ОГОН.

тивности судебной власти и судов по отдельности являются те процессуальные формы, в которых они действуют.

Многие государства идут по пути упрощения процессуальной формы, исключения из нее отдельных элементов. На практике же это дает противоположный эффект – количество обращений в суды только растет (большей частью, в суды проверочных инстанций), а объявленное средством улучшения состояния судов упрощение процессуальной формы становится, по сути, препятствием в его развитии. Соответственно, возникает вопрос о том, какие формы осуществления правосудия должны быть установлены законодательством о судоустройстве и процессуальным законодательством, чтобы суды были эффективными с точки зрения защиты прав и свобод.

2. *Конституционный вектор развития систем национального правосудия.* Проблема обеспечения эффективности судебной власти разными учеными решалась по-разному: в основу своих подходов они клали разные методологические основания (изучали зарубежный и международный правовой опыт, историко-правовой опыт собственных стран, преломляли знания неюридических наук), получая при этом разной степени успешности результаты. Новым ориентиром развития, требующим, как минимум, обсуждения, является построение процессуальных форм на основе конституционных норм и принципов.

Уверенно ставить вопрос о конституционном векторе развития процессуального права позволяют три обстоятельства, очевидно характеризующих современное конституционное и международно-правовое регулирование:

во-первых, произошла *конституционализация прав человека в сфере правосудия*: к настоящему времени практически все современные национальные правовые порядки закрепили в своих кодифицированных конституциях или актах конституционного характера (некодифицированных конституциях, комбинированных текстах) положения о правосудии, сформулированные как собственно субъективные права человека или как принципы организации и деятельности судов и судей; несмотря на разницу в способах своего технико-юридического формулирования, все эти положения так или иначе отражают права человека в сфере правосудия, хотя бы лишь потому, что за каждым принципом правосудия скрывается право граждан требовать от своих *vis-à-vis* в процессуальных правоотношениях реализации этих предписаний¹;

¹ Проведенный нами обзор показал, что наиболее распространенными правами человека в сфере правосудия, закрепленными на конституционном уровне, являются право на беспристрастный и независимый суд (более 90 конституций), право на процедуры, установленные законом (более 90 конституций), право на получение квалифицированной юридической помощи (право на адвоката) (более 90 конституций), право на публичное (открытое) слушание (72 конституции); менее распространены – право на справедливое судебное разбирательство, сформулированное общим образом (39 конституций), или право на судебную защиту или защиту своих прав, в том числе судебную (21 конституция), право на безотлагательное судебное разбирательство (56 конституций), право на обязательность судебных решений (34 конституции), право на равенство сторон («равенство оружия») (27 конституций), право быть судимым в его присутствии (25 конституций), право на недопустимость некоторых доказательств (17 конституций).

во-вторых, произошла *интернационализация прав человека в сфере правосудия*: примерно тот же перечень прав предусмотрен объемным массивом международных стандартов общего (универсального) и тематического характера (стоит упомянуть лишь Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и протоколы к нему, Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов 1985 г., Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990 г., а также Европейскую, Американскую и Африканскую конвенции (хартии) о правах человека);

в-третьих, произошла *универсализация прав человека в сфере правосудия*: конституционные положения и международные стандарты распространяют свое действие не на какие-либо отдельные виды судопроизводства, а на все судопроизводства, существующие в национальных правовых системах.

3. *Понятие, система и значение конституционных юстициарных прав.* Сопоставив данные конституционные и международные подходы, мы можем сформулировать перечень прав человека, которые в равной мере должны быть реализованы во всех видах судопроизводства (в России – конституционное, гражданское, административное, уголовное). В результате такой универсализации мы получаем *13 прав человека в сфере правосудия (конституционных юстициарных прав)*:

1) право на доступ к правосудию (свободная возможность обращения к суду за защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов);

2) право знать о предъявленных к нему требованиях (о предмете процесса), а также о процессуальных решениях и действиях, затрагивающих его права, свободы и охраняемые законом интересы;

3) право на соблюдение правил судопроизводства со стороны органов и должностных лиц, в чьем производстве находится судебное дело, и других участников судопроизводства, в которое также входят:

3.1) право знать о порядке производства по делу, в том числе о своих правах;

3.2) право на исключение доказательств и аннулирование процессуальных действий, совершенных с нарушением процессуальных норм и нарушающих другие конституционные юстициарные права;

3.3) право на получение мотивированного судебного решения;

4) право на рассмотрение и разрешение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

5) право на открытое (гласное) рассмотрение дела;

6) право на рассмотрение и разрешение дела и на исполнение судебных актов в разумный срок, предполагающее проведение процессуальных, в том числе судебных и исполнительных, действий как без неоправданной задержки, так и без неоправданной спешки;

7) право лично участвовать в судопроизводстве, в том числе:

7.1) право на физическое присутствие в зале судебного заседания;

7.2) право на участие в судопроизводстве в дистанционной форме;

7.3) право на помощь переводчика;

7.4) право на отказ от личного участия (право на письменное или заочное производство);

8) право довести до суда свою позицию и представить доказательства в ее подтверждение, реализуемое путем:

8.1) самостоятельного представления доказательств по делу;

8.2) участия в проверке доказательств противной стороны, в том числе посредством допроса лиц, свидетельствующих против этого участника судопроизводства;

9) право на равные с противоположной стороной средства правовой защиты либо адекватные средства возражения противоположной стороне;

10) право получить квалифицированную юридическую помощь, в том числе:

10.1) право на свободный выбор адвоката;

10.2) право на получение помощи со стороны адвоката в случае неплатежеспособности бесплатно;

10.3) право на присутствие адвоката на всех стадиях процесса и во всех процессуальных действиях, затрагивающих права, свободы и законные интересы участника судопроизводства;

10.4) право на сохранение возможности самопредставления (право на отказ от помощи адвоката);

11) право обжаловать судебные решения с целью исправления судебной ошибки;

12) право на обеспечение стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, включающее в себя:

12.1) право на свободу от повторного рассмотрения судом дела с аналогичным предметом;

12.2) право на свободу от распространения *ex post facto* законов, ухудшающих положение участников процесса;

12.3) право на свободу от преодоления законной силы судебного решения (правовой позиции суда) административным актом;

13) право на возмещение вреда, причиненного в ходе осуществления правосудия.

Предикаты «конституционный» и «юстициарный» сообщают исследуемой группе прав человека дополнительные концептуальные смыслы. Так, «конституционность» означает не только закрепление юстициарных прав в актах конституционного уровня и характера, но и их соответствие принципам конституционализма и направленность на реальное обеспечение этих принципов в государственно-общественной практике посредством правосудия. «Юстициарность» же имеет в виду не только правосудие (юстицию) как сферу реализации этих прав, но и их направленность на достижение (посредством их реализации) социальной и правовой справедливости, причем как справедливости судебного разбирательства, так и – в силу тесной связи с принципами конституционализма – справедливости материально-правового содержания судебного решения.

Данные права обладают единым содержанием, которое не различается в зависимости от вида судопроизводства; дифференцироваться могут лишь способы (механизмы) реализации этих прав, которые определяются и обеспечиваются отраслевым процессуальным правом исходя все же из содержания (сути) самого юстициарного права.

Использование концепции конституционных юстициарных прав позволит избежать неоправданных повторов или отличий в отраслях процессуального права, сделает систему судопроизводства более логичной и последовательной. В практическом же преломлении судьи, одновременно специализирующиеся на делах из различных видов судопроизводства, смогут меньше отвлекаться на разницу процедур и больше внимания уделять материально-правовому содержанию рассматриваемого спора, что в конечном счете позволит не только обеспечить, но и увеличить эффективность системы правосудия.

Библиографический список

1. Батуров Г. П., Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия: монография. М. : Наука, 1979. 392 с.

УДК 342.9:347.98

Белорусский государственный университет

Чуприс О. И.

Особенности правового регулирования судейской службы как вида государственной службы Республики Беларусь

Судейская служба в Республике Беларусь является разновидностью государственной службы, наряду с депутатской, прокурорской службой и аппаратной (чиновничьей) службой. Это определено в ст. 7 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», определяющей сферу действия Закона.

В судейской деятельности имеют место два вида отношений: связанных с осуществлением судьей своих полномочий, т. е. содержательной составляющей судейской деятельности, и не связанных с ними непосредственно, но необходимых для осуществления правосудия – отношения по поступлению, прохождению и прекращению этой службы.

Будучи разновидностью государственной службы Республики Беларусь, судейская служба регулируется особым образом.

В первую очередь она регулируется базовым Законом «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о госслужбе). Однако этим законом установлено правило о том, что на отношения, связанные с поступлением, прохождением, прекращением государственной службы применительно к отдельным категориям государственных служащих, обусловленные спецификой их профессиональной деятельности, не урегулированные Законом о госслужбе,